

Все поспешили составить команду из ста человек и отправились в путь по очереди.

Это было великолепное зрелище – огромный отряд бегал вокруг казарм у подножия горы. Хотя все жаловались и кричали, задержки не было. Главный тренер команды Хэ Янь по имени Лян Пин был столь же безжалостен, как и главный инструктор Шэнь. Он закричал:

– Быстро постройтесь и вперёд!

Как только был отдан приказ, все последовали за командой и побежали с тяжелым грузом.

С таким большим мешком песка на спине, Хэ Янь чувствовал, как будто она несла огромный камень, который толкал ее тело вниз, заставляя ее шататься. С тех пор как она стала старшей госпожой в семье Хэ, она сопровождала Хэ Юнь Шэня на колку дров. Несмотря на то, что это делало слабое тело старшей юной леди семьи Хэ более подтянутым, здоровым и сильным, чем у девочек того же возраста, железокровный метод обучения Сяо Цзюэ был немного невыносим.

В прошлом, Хэ Янь могла сделать такое количество тренировок, но теперь, это было трудно.

Вокруг неё было всё больше и больше людей, и большинство из тех, кто пришёл в армию, были крепкими, высокими и могучими, если они не были высокими, они были рождены из бедных семей и привыкли к тяжёлой работе. Хотя бегать кругами с мешком песка на спине было утомительно, очень немногие из них были слабы, как Хэ Янь, а те, кто был, уже умерли по дороге в Лянь Чжоу. Можно сказать, что с точки зрения физической подготовки Хэ Янь была самой слабой у подножия горы Бай Юэ в Лянь Чжоу.

Два брата Ши и Мэй были быстры, потому что они привыкли охотиться в горах. Им часто приходилось преследовать добычу, и после охоты парни привязывали её к своему телу. Они привыкли бегать с привязанной к ним добычей, поэтому были совершенно спокойны. Хун Шань был немного старше. После беготни он немного запыхался, вытер пот со лба и сказал:

– Эй, это действительно не человеческая работа.

Он не слышал ответа Хэ Яня. Когда парень оглянулся и обнаружил, что Хэ Янь отстал от него более чем на десять шагов, поэтому он немного замедлил шаг и подождал, пока приятель спросит:

– Брат Хэ, ты можешь держаться? Ты выглядишь немного больным.

Хэ Янь действительно выглядела бледной, и капли пота катились по лбу на подбородок, а затем упали на одежду. С мешком песка за спиной она была похожа на тех детей в доках столицы, которых родители продали главарям банд на каторжные работы. Это было невыносимое зрелище.

- Я в порядке, брат Шань, тебе не нужно беспокоиться обо мне, Ты иди вперёд, я не могу быстро бегать, так что позволь мне медленно бежать сзади, - Хэ Янь улыбнулась. - Ты можешь пойти и отдохнуть в сарае, если придёшь пораньше, не жди меня.

- Почему бы тебе не сказать об этом инструктору? - Хун Шань нерешительно открыл рот, видя, что никто вокруг не обращает на них внимания, и наклонился ближе, чтобы прошептать: - Или тайно пробеги кружок, срезая углы, тебя всё равно никто не увидит.

- Я знаю это в глубине души, - Хэ Янь улыбнулась и сказала: - Брат Шань, ты иди первым, я встречу тебя позже.

Хун Шань неоднократно подтверждал, нужна ли ему помощь, прежде чем бежать вперёд с мешками с песком на спине. Хэ Янь почесала в затылке и беспомощно улыбнулся.

Рассказать инструктору? Как такое возможно? Если вы попадёте в казарму, вам придётся сделать это, даже если это будет выше ваших сил. Как такое возможно? Это только выглядело так, как будто вокруг не было людей, но эти инструкторы были очень умны, и было много скрытых наблюдателей на обочине дороги. Если бы она захотела тайком пробежать на несколько кругов меньше или срезать углы, это было бы нарушением воинской дисциплины, и Хэ Янь вытащили бы, чтобы избить. Когда она была генералом, то знала это, а когда она была солдатом, у девушки не было причин делать такие вещи.

- Это просто, - Хэ Янь вытерла пот, выступивший на веках, и посмотрела на золотое солнце, висевшее над её головой.

Здесь так жарко!

* * *

Кто-то вышел из караульного помещения.

Чэн Ли Шу обмахивался складным веером, глядя на далёкие горные вершины, покрытые облаками и туманом, и радостно говорил:

- Пейзажи здесь тоже замечательные, в десять тысяч раз красивее столицы! У дяди такой хороший глаз!

Сяо Цзюэ последовал за ним, одетый в чёрно-золотую мантию, расшитую узорами облаков, и длинный меч висел у него на поясе. Его глаза были похожи на звёзды, губы - на киноварь, способности - очаровательны, а внешность - прекрасна. Земля также добавляла яркую ауру. Он был похож на благородного мальчика, который просто случайно проходил мимо, добавляя яркости этому горькому и холодному месту.

- Они бегут, тс-с-с, - покачал головой Чэн Ли Шу. - Если бы я вынужден был это делать, то уверен, что не продержался бы и четверти часа.

- Тогда возвращайся, - ответом ему была холодная усмешка.

- Ах, что ты сказал? Ветер такой сильный, что я тебя не слышу... дядя, Посмотри, кто пришёл,
- Чэн Ли Шу резко отклонился от темы разговора.

Посетителем был инструктор Шэнь Хань, который остановился перед ними, отдал честь Сяо Цзюэ и сказал:

- Ваше Превосходительство.

- Как новобранцы?- Спросил Сяо Цзюэ.

- Похоже, они неплохие. Иногда есть несколько человек, которые не могут этого сделать. Может, у них получится потренироваться, - ответил Шэнь Хань.

- Что случилось с этим человеком? - Чэн Ли Шу указал вдаль. - Похоже, он бежит и одновременно стоит на коленях.

По длинной тропинке бежал невысокий подросток, его темп был настолько медленным, что трудно было сказать, бежит ли он. Между ним и первой группой было большое расстояние, более того, его хрупкое телосложение делало его похожим на мешок с песком, который лежал у него на спине и был тяжелее, чем он сам.

- Это новобранец Лян Пина, он бежит четвёртый круг.

- Четвёртый круг? - Сяо Цзюэ поднял брови.

Остальные уже начали пробегать седьмой круг, а этот человек только начал пробегать четвёртый круг, отставая так далеко. Он сказал легко:

- Квалификация слишком низкая.

Чэн Ли Су и Шэнь Хань молча переглянулись. Они были ошеломлены словами Ся Цзюэ, что было действительно плохо, потому что это означало, что он не мог пойти на поле боя.

- Не имеет значения, если квалификация слишком низка, - Чэн Ли Шу подумал о чём-то и улыбнулся, - Хорошо быть оружейником, если он хорош в этом.

Сама же Хэ Янь, от которой ожидали хорошего мастерства, бежала так медленно, что не знала, что сказать. Мешок с песком на её теле был действительно тяжёлым, но у неё не было другого выбора, кроме как продолжать. Она ясно понимала, что физическая подготовка – это только начало, и через некоторое время она постепенно получит больше навыков, таких как арбалет и стрелы.

Но если она не сможет вынести даже физической подготовки, то не сможет продолжать обучение навыкам и будет выброшена из рядов.

Теперь она чувствовала, что не хочет быть солдатом.

Около сарая, пробежав последний круг, Хун Шань наконец нашёл Мэя и Ши, которые отдыхали в сарае, и подошёл, чтобы сесть рядом с ними.

Мэй огляделся и спросил:

- Где брат Хэ? Разве вы не пришли сюда вдвоём с ним?

- Даже не знаю. Я его не видел, – тоже забеспокоился Хун Шань. – Этот мальчик не может бежать, он ещё не закончил.

- Разве ты не сказал брату, чтобы он пробежал на два круга меньше тайком? Всё равно никто этого не заметит, – прошептал Мэй.

- Я сказал ему! Этот мальчик – упрямый осёл. Он меня не слушает. Что я могу сделать? – Хун Шань развел руками.

Пока они разговаривали, Ши вдруг заговорил:

- Вот он идёт.

Несколько человек проследили за его взглядом и увидели подростка, медленно тащащегося в конце длинной дорожки. Он нёс мешок с песком, который был слишком велик по сравнению с его размерами, его волосы были мокрыми и свисали сальными сосульками, и капли пота медленно стекали по его лбу к подбородку и в грязь под ногами. Он пробежал мимо сарая и даже не взглянул в их сторону. Он продолжил путь, начав новый круг.

- Он всё ещё хочет бежать, – пробормотал Мэй.

Хэ Янь не останавливалась.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1126503>